

То, что дело Е Юйхэна заставило Янь Цзыюя выразить такую реакцию, было крайне редким явлением.

Действительно, Янь Цзыюй кивнул:

— Думаю, Гу Юань тоже заметил: ноги Юйхэна не с рождения покалечены.

Услышав слова Янь Цзыюя, в глазах Ань Цзинсина промелькнуло понимание. Ранее он уже обратил внимание, что ноги этого господина Е явно не были врождённым увечьем, поэтому, услышав ответ Янь Цзыюя, он не удивился.

Лу Яньси же, услышав это, приподнял бровь. Господа в этом мире воспитывались с особой тщательностью, и вокруг них всегда была толпа слуг. Согласно описанию Янь Цзыюя, Е Юйхэн явно не был человеком, который бы притворялся. Если бы он не строил из себя, не было причины стать инвалидом. Видимо, здесь крылась какая-то тайна.

Янь Цзыюй взглянул на Ань Цзинсина, затем на Лу Яньси и наконец вздохнул:

— Это дело на самом деле является семейным позором клана Е, но в Юньчжоу это уже не секрет.

Ань Цзинсин и Лу Яньси, услышав это, поняли, что, вероятно, Янь Цзыюй не очень хотел об этом говорить, но дело не было тайным. Даже если бы он промолчал, можно было бы узнать об этом от кого угодно. Лучше уж он сам расскажет, чем позволит другим добавлять лишнего.

— Юйхэн — старший сын и внук клана Е, но его мать и глава клана Е заключили типичный брак по расчёту. — Действительно, Янь Цзыюй вздохнул и начал рассказывать о ситуации Е Юйхэна.

Лу Яньси и Ань Цзинсин, услышав это начало, почти сразу догадались о развязке. Лу Яньси, слушая слова Янь Цзыюя, протянул руку и, подобно тому как ранее Ань Цзинсин утешал его, сжал его руку, молча выражая поддержку.

— Когда Юйхэн родился, у госпожи Е началось сильное кровотечение, и она не выжила. Глава клана Е... — Здесь Янь Цзыюй запнулся, не зная, как продолжить.

Лу Яньси, услышав это, понял. «Разве это не копия ситуации Ань Цзинсина?» Подумав об этом, он осторожно спросил:

— Наложница затмила жену?

Хотя мать Е уже ушла из жизни, господин Е всё ещё жив. Если глава клана Е из-за наложницы игнорировал или плохо обращался с Е Юйхэном, то это действительно было бы случаем, когда наложница вытесняет жену.

Действительно, услышав эти слова, Янь Цзыюй кивнул:

— Думаю, ты уже догадался. Первые десять лет всё было хорошо, старый господин Е был ещё жив, и нынешняя жена не заняла своё место. Хотя глава клана Е и не любил прежнюю жену, к Юйхэну он относился хорошо, ведь это был его сын. Но после рождения младшего брата Юйхэна, глава клана Е стал относиться к нему всё хуже и хуже.

Лу Яньси, услышав это, сжал руку Ань Цзинсина ещё крепче. «В конце концов, это всё же

отец...» Но в случае Ань Цзинсина это не сработало. Мысли Ань Жуя никогда не скрывались. Ань Цзинсин, почувствовав движение Лу Яньси, улыбнулся, и в его сердце возникло чувство тепла. Хотя он и не получил отцовской любви, но теперь у него есть Яньси, и этого достаточно.

Думая об этом, Ань Цзинсин перевернул руку и сжал руку Лу Яньси, слегка почесав его ладонь, показывая, что с ним всё в порядке. Лу Яньси, почувствовав движение Ань Цзинсина, успокоился. Его самым большим страхом было то, что Цзинсин из-за дела Е Юйхэна вспомнит о себе.

Янь Цзыюй, будучи погружённым в мысли о Е Юйхэне, не заметил взаимодействия Ань Цзинсина и Лу Яньси:

— Сначала всё было хорошо, но после того, как дед Юйхэна ушёл, его отец стал главой клана и возвысил нынешнюю госпожу Е. Теперь эта госпожа Е не хочет, чтобы Юйхэн в будущем спорил с её сыном за наследство...

Здесь Янь Цзыюй не продолжил, но смысл был ясен. В традициях Сиюань наследство всё ещё передаётся старшему сыну. Жена главы клана Е ради своего сына могла пойти на жестокие меры против Е Юйхэна, что вполне объяснимо.

— Глава клана Е никак не отреагировал? — нахмурился Лу Яньси. Согласно словам Янь Цзыюя, между главой клана Е и Е Юйхэном всё ещё оставалась какая-то фальшивая отцовская любовь. Сын стал инвалидом по вине наложницы, а глава клана Е вообще не отреагировал?

— Сначала отреагировал, но младший брат Юйхэна, сын нынешней госпожи Е, плакал и кричал, требуя, чтобы мама осталась с ним. В конце концов, глава клана Е просто махнул рукой. — Янь Цзыюй, говоря это, нахмурился, явно недовольный новой женой главы клана Е.

Младшему брату Е Юйхэна сейчас всего семь лет, а тогда было пять. Что он мог знать? Если бы не эта женщина, разве он бы так шумел?

— Если я не ошибаюсь, — сказал Ань Цзинсин, постукивая пальцем по столу, — в Сиюань даже благородная наложница не может стать официальной женой.

Ань Цзинсин был прав. В Сиюань это было чётко прописано в законах: один раз наложница — навсегда наложница. Даже благородная наложница не может быть возвышена. Согласно словам Янь Цзыюя, нынешняя госпожа Е явно была возвышена из наложниц.

— Проблема именно в этом, — сказал Янь Цзыюй, взглянув на две руки на столе. Лу Яньси и Ань Цзинсин даже постукивали пальцами в одном ритме. Большая и маленькая руки выглядели очень гармонично. — В этом деле, где есть политика, есть и обходные пути. Нынешняя госпожа Е не была возвышена напрямую, а сначала инсценировала свою смерть, а затем была принята в дом.

Лу Яньси и Ань Цзинсин, услышав это, обменялись взглядами. Ведь они сами сейчас тоже инсценировали свою смерть.

— В глазах посторонних, нынешняя госпожа Е была принята в дом с полным почётом, но Юйхэн — член клана Е, и он знает, что на самом деле произошло. — Янь Цзыюй, говоря это, покачал головой, не зная, как это оценить.

В то время Юйхэн даже устраивал скандалы из-за этого, но он один, как мог противостоять главе клана Е? В конце концов, он не только не смог остановить это, но и потерял свои ноги.

— Понятно. — Лу Яньси кивнул. Если так, то всё объяснялось.

— После этого происшествия Юйхэн впал в уныние. Я хотел его утешить, но не знал, как подойти, и мог только наблюдать, как он всё больше погружается в депрессию. — Говоря это, Янь Цзыюй почувствовал вину.

В то время он уехал домой по семейным делам, а когда вернулся в Юньчжоу, слухи о том, что старший сын клана Е стал инвалидом, уже распространились повсюду. Когда он пришёл с визитом, то увидел Е Юйхэна в таком состоянии.

— Цзыюй, не вини себя. Это дело не то, что ты мог предвидеть. Кроме того, в трёхстах шестидесяти профессиях каждая может породить Первого учёного. Даже если он не сможет стать чиновником, он сможет заняться другим делом. Я уверен, что господин Е найдёт выход. — Лу Яньси, видя, как Янь Цзыюй чувствует себя виноватым, не мог не утешить его.

Ситуация Е Юйхэна явно не позволяла ему стать чиновником. Хотя в Сиюань не было таких строгих требований, как «пять органов должны быть в порядке», но требовалось хотя бы «здоровое тело». Е Юйхэн был физически неполноценным, и его путь к чиновничеству был полностью закрыт. Но в жизни есть не только путь чиновника.

— Хорошо сказано! В трёхстах шестидесяти профессиях каждая может породить Первого учёного! — Янь Цзыюй, услышав это, загорелся. — Кстати, Юйхэн был очень талантлив в создании механизмов. Завтра я снова пойду его уговаривать!

— Создание механизмов? — Лу Яньси, услышав это, приподнял брови, удивившись.

— Именно. Та четырёхколёсная повозка, на которой сидел Юйхэн, — его собственное изобретение. Раньше он любил создавать такие мелочи, но не знаю, как сейчас. — Янь Цзыюй, говоря о любимых вещах друга, тоже засиял. Он не только гордился другом, но и радовался за него. По крайней мере, у Юйхэна будет чем заняться.

Но в конце Янь Цзыюй немного опечалился. Он боялся, что из-за инвалидности Юйхэн бросит даже то, что любил.

— Думаю, он не бросил, — сказал Ань Цзинсин, приподняв брови. В ответ на вопросительные взгляды Лу Яньси и Янь Цзыюя он продолжил:

— На пальцах господина Е есть мелкие шрамы и мозоли, которые, судя по времени, появились недавно. Раньше я удивлялся, почему у господина, который выглядит как человек из хорошей семьи, такие следы на руках, но теперь всё стало понятно.

Ранее Ань Цзинсин заметил, что у учёных обычно бывают мозоли от кистей и тонкие следы от перелистывания страниц на подушечках пальцев, но следы на руках господина Е явно не были от чтения.